

Он и сейчас не собирался сдаваться. Вот почему он продолжал есть. Продолжал пытаться.

Лучшее, что он мог сделать, это использовать свои неиспользуемые навыки окклюменции - то, что он помнил из давно ушедшего детства - и ускоренное обучение авроров в военное время - и надеяться, даже если это только привлечёт дементоров, что министр магии проводит ежегодную проверку, о которой говорится в книгах... И что это было сделано ещё до прихода Корнелиуса Фаджа к власти.

Это было не так уж много - но это была бы единственная возможность попытаться что-то сделать. По крайней мере, получить шанс на испытание. Добиться чего-то, кроме как остаться здесь, в аду.

А если он выберется... Он обязательно уничтожит Дементоров. Ненависть - вот что объединяло Сириуса и его самого. А теперь Азкабан... Дементоры... Министерство... Дамблдор..... Он заставит их всех заплатить! Так или иначе! Он переделает весь этот чертов магический мир, если придется!

Чем больше он концентрировался на этом, на своей ненависти. Тем меньше боли он испытывал, когда проходили дни, недели, а потом и месяцы.

Страдания от бесконечных пыток. Борьба за сохранение разума. Эта его новая двойственность - и есть новый Сириус Блэк.

Магический мир нуждался в Уравнителе...

□□: *□□*□□: *□□*□□: *□□

Падфут наострил уши, услышав отдалённые голоса - он не умел определять время, но по его прикидкам, он находился в прекрасном Азкабана уже около шести месяцев. Однако охранники-авроры никогда не спускались в крыло строгого режима, значит, что-то происходило. Он бесшумно трансформировался и подошёл к двери своей камеры. Глаза расширились, когда он заметил мерцающий свет, движущийся в его сторону, - инспекция министерства! Так и должно быть!

Если бы это был другой заключённый, он бы так не пришёл. Это были бы дементоры.

Вскоре он увидел их. Четверо авроров - двое со своими покровителями, Кролик и Черепаха, кружащие вокруг группы. Он узнал старосту - еще со времен своей работы в Аврорате. Чем дольше он оставался Падфут, тем больше воспоминаний постепенно возвращалось к нему. А еще он узнал Миллисент Бэгнолд, министра магии, которая выглядела явно неловко, что оказалась здесь. Или, возможно, из-за того, что за ее спиной шел последний человек - репортер, засыпавший министра вопросами.

Как на Рождество, репортер был лучше, чем все, о чем он мог мечтать.

"Скоро мы прибудем в камеру Сириуса Блэка, боюсь, там не так много интересного. Мне сказали, что вскоре после прибытия сюда его случайно поцеловал дементор". Багнолд объяснял репортеру, невзрачному невысокому и лысеющему мужчине, который с готовностью делал записи, даже когда его глаза настороженно бегали по камерам.

"Несчастный случай, моя великолепная задница! Дементоры не могут открыть чертовы двери камеры, Багнолд! Сириус громко воскликнул, для пущего эффекта хлопнув рукой по прутьям, чем привел в ужас всю группу: "Почти самый ужасный поцелуй в моей жизни, в Хогвартсе была одна птичка, знаете, она как-то умудрилась превзойти Дементора по ужасности, ужасно плохой сноходец она была!" Он почесал бороду, разглядывая сопровождающих авроров: "У Дементора и дыхание было приятнее, если вспомнить".

"Блэк!? Как, во имя Мерлина...?" Багнольд застыл на месте, а авроры были так потрясены, что один патронус даже подмигнул - черепаха. Багнолд повернулся к старосте: "Вы сказали, что его поцеловали!" Она обвиняюще шипела, руки дрожали.

Сириус издавал преувеличенные звуки поцелуев в адрес возмущенного министра, морща губы. Одному из авроров пришлось скрыть хихиканье за кашлем. Ведущий бросил на него предостерегающий взгляд, и тот остановился, краснея и вновь вызывая своего патронуса - черепаху, которая снова плавала в воздухе вокруг группы.

<http://tl.rulate.ru/book/103510/3594393>